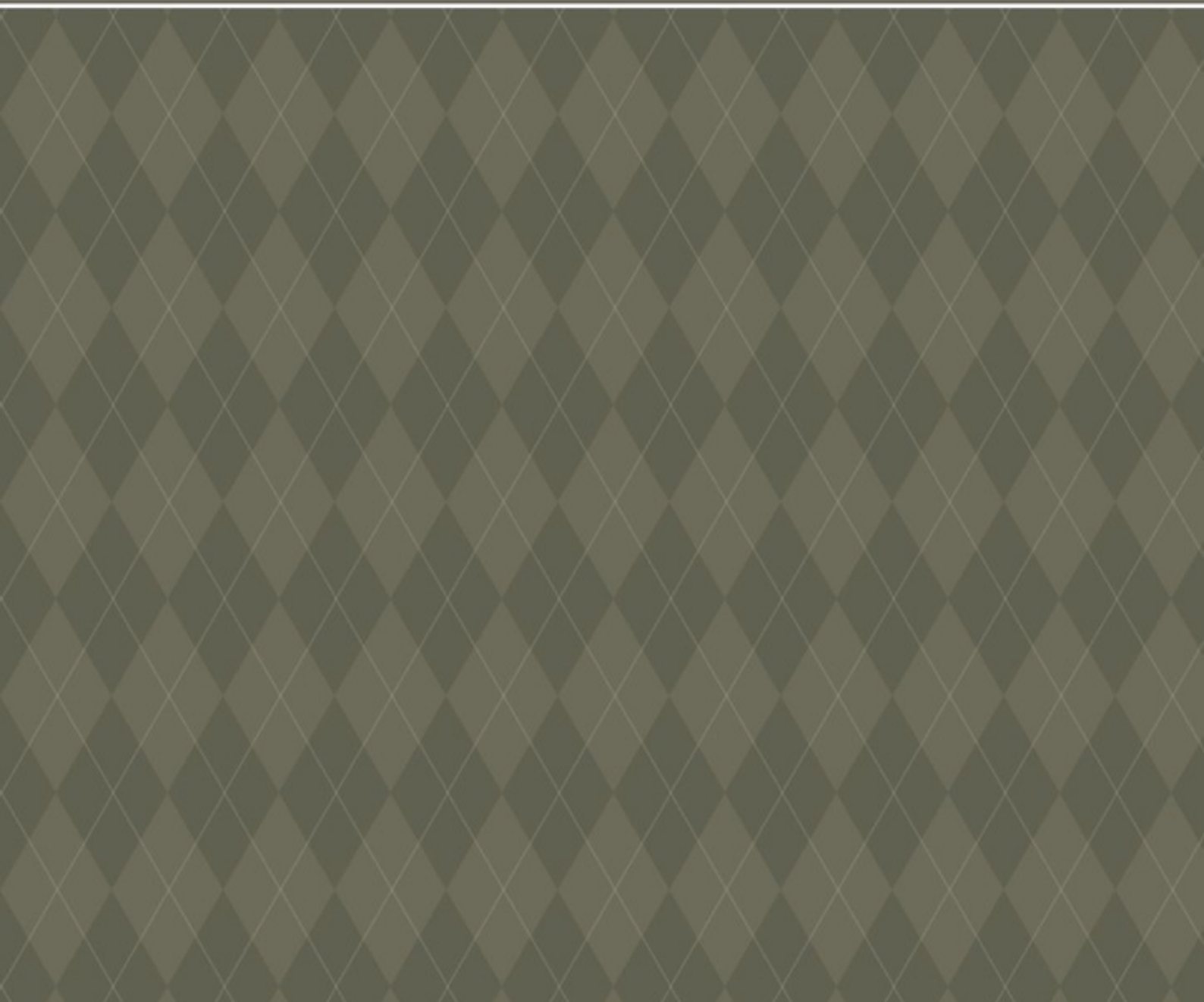

Володя Данилов

*Сочинения
на вольную тему*

Володя Данилов

Сочинения на вольную тему

«Издательские решения»

Данилов В.

Сочинения на вольную тему / В. Данилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553295-4

Сюжеты сочинений на вольную тему навеяны воспоминаниями о прошлом, повествуют о настоящем, пытаясь заглянуть в будущее, и не лишены некоторой фантазии, присущей автору.

ISBN 978-5-00-553295-4

© Данилов В.
© Издательские решения

Содержание

К поэту	6
В начале зимы	7
В конце января	8
Теленостальгия	9
Моряки	10
В конце февраля	11
Ночью	12
Старая комната	13
8 марта	14
Без ошибок	15
Желна	16
Солнцетерапия	17
Памяти Вахнова	18
Свидание	22
В конце марта	23
В вагоне	24
Ива молодая	25
Пробуждение	26
Весной то было	27
В конце апреля	28
По весне	29
На посошок	30
Лягушка	31
Я мечтаю	32
Игрушка	33
В конце мая	34
Майский ужин	35
31 мая	36
У моря	37
Воробей	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сочинения на вольную тему

Володя Данилов

© Володя Данилов, 2021

ISBN 978-5-0055-3295-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К поэту

Давно стоит бокал осиротело.
Скопилась пыль, и чья же в том вина?
Виновных не ищи, пустое дело,
Протри бокал и наливай вина.

Испей вина, пусть будет хорошо,
Налей ещё и где-нибудь в тиши
Дождись, чтобы момент пришёл,
И рифмой ощущения опиши.

Пустой бокал легонько постучи,
Прислушайся, как чист и нежен звук,
А захмелев, не пой и не кричи,
Закрой глаза и сон пусть будет друг.

В начале зимы

Сколько шума, канители!
Старый тополь встрече рад.
Налетели свиристели,
По ветвям расселись в ряд.
На рябину косят глазом,
Хохолки снуют везде,
И срезают, как алмазом,
Гроздь спелые кистей.
Белый снег стал красным цветом
Вкруг стволов и в стороне,
Шум, галдёж, ну словно летом,
Где нет места тишине.
Надвоились, крылами
Чертят мне прощальный круг.
До свиданья! Я бы с вами,
Да летать вот недосуг.

В конце января

Всё больше хвалят лето и весну,
Да осени весёлый листопад.
Зимы же чёрно-белую страну
Людской не слишком привечает взгляд.

А в той стране бывает хорошо,
И дышится, и думается чище.
С утра неслышно снег прошёл,
Скрывая грязь дорог – укутанное днище.

Любить и верить хочется так бескорыстно,
Увидеть хочется сквозь утренний мороз
Горбатой радуги цветное коромысло,
И весь в росе кустарник диких роз.

Но то, всё лишь досужие мечты.
Вот снег опять пошёл, кружась холодным мелом.
Сижусь, ленюсь и жду, когда вернёшься ты,
А уж давно пора б заняться делом.

Зимой возможно иногда чуть похандрить,
И вот, уже грустишь, о чём – не знаешь.
Прошу покорнейше, за то меня простить,
Как всё же медленно ты по зиме шагаешь.

Теленостальгия

Уж давно исчезли с телефоном будки,
И 07-межгород нынче не в чести.
С почты на домашний милой «незабудке»
Не позвонишь больше – нет такой сети.

Достаю мобильник: «Здравствуй, дорогая!» —
А в ответ с досадой: «Слушай, надоел,
Звонишь всё и звонишь, благо связь простая,» —
И опять я снова как бы не у дел.

Вновь в руке мобильник: «Здравствуй, дорогая!»
А в ответ с любовью: «Здравствуй, дорогой!
Что так редко звонишь? Связь теперь простая,»
И иду счастливый я к себе домой.

Жаль, давно исчезли с телефоном будки,
И 07-межгород нынче не в чести.
С почты на домашний милой «незабудке»
Не позвонишь больше, Господи, прости!

Моряки

Братьям Рачковым: Роману, Андрею, Артёму.

Матрос матросу помогал,
Швыряло палубу волной,
Ревел крутой девятый вал,
Горой вздымаясь за кормой.

Тянул канат, срывал плечо,
(Матросу сил не занимать).
Штормит изрядно, ну так «Чё?»,
Но вспомнилась старушка мать.

Рулевой на штурвал навалясь,
Сил последних сжигая ресурс,
Про себя непрерывно молясь,
Выправлял неустойчивый курс.

Капитан для матросов – отец.
За советом к нему и ЦУ.
Если справился – то молодец!
А не правился – ЕБЦУ.

Для многих жизнь проста, легка,
А ты попробуй, поборись.
Когда волна под облака
Вовсю идёт борьба за жизнь.

Вот так и жили моряки:
То – штиль, то – свежая погода.
Края родные далеки,
До них грести ещё полгода.

Но будет день, обнимут их
Невесты, жёны и подруги.
О моряках отважных стих
Вечер сложился на досуге.

ЦУ – ценные указания.

ЕБЦУ – ещё более ценные указания.

В конце февраля

Зима, зима, снега, метели,
Сосулек звон, да вьюги вой.
На стёклах окон акварели
Мороз рисует бородой.

Крикливых птиц безудержная стая
Плетёт над городом узоры,
Как-будто снег уже растаял,
Но холодны ещё просторы.

Как из журнальных тех картинок
Гурьба девчат бежит, хохочет,
Порханье бабочек-снежинок
Спешит им в след, лицо щечочет.

В сугроб забравшись с головою
Пень старый спит и видит сны.
Над ним зима волчицей воет,
А он всё спит и ждёт весны.

И правда вся! Совсем недолго
Осталось ждать, держись, дружок,
Март на носу и скоро Волга
Волной заплещет на песок.

Покатят воды молодые,
Проснётся световой поток,
Снега растают голубые
И жёлтый выглянет цветок.

Ну, а пока метель да вьюга
Несут снега за валом вал,
Держитесь, люди, друг за друга.
Конец зимы! И кончен бал.

Ночью

Родилась спичка. Было так темно.
Но быстро огонёк её погас.
Свеча зажглась, но в приоткрытое окно
Ударил ветерок как раз.

И погасил свечу, и спутал стройность мыслей,
Что человек в порядок приводил.
Исчезла часть из них, а те повисли,
Других же он никак не находил.

И долго у открытого окна
За жизнь он думал, жизнь припоминая.
И порешил, что хороша она,
И ни начала нет у ней, ни края.

И порешил, что жизнь есть смерть,
Что в жизнь должна опять переродиться.
Что жизнь источник, круговерть,
Где можно пить и вдоволь не напиться.

Так порешив, он отошёл ко сну,
И всё лежал с открытыми глазами.
Уснул и видел жизнь одну,
С собой согласную. И с вами.

Старая комната

Я сплю. И грезиться ночами
Взгляд милой дамы сердца моего.
То пропадает образ, то – перед очами,
И нет меж нами больше никого.
Она с улыбкой ласковой снимает
Свои наряды предо мной,
Танцует медленно, и так же исчезает,
Приветливо махнув рукой.
Я просыпаюсь. Комната и стены,
Всё в тех же трещинах узор на потолке.
Плывёт узор, и дама в брызгах пены
С волной прибоя возникает на песке.
Танцует плавно. Машет мне рукою,
И молвит, уходя, – «Пора вставать,
Доваришь свеклу на плите» – и всё такое...
И я встаю. Коль велено вставать.
Не буду делать я ремонт, и стены
В обои новые прилежно наряжать.
Не будет здесь уже ни брызг, ни пены,
И даму я не буду больше ждать.

8 марта

Уходи, но не спеши,
Может быть ещё случиться
Где-то в сумерках тиши
Нам обняться и забыться.

Яркий, солнечный денёк,
Марта свежее дыханье,
И ещё не вышел срок
Повторить любви признание.

Говорю тебе – прости!
За слова, что душу ранят.
Тяжко груз тех слов нести.
Плюнь, и сердце не обманет.

Торт нарезан и конфетки,
Посидим, попьём винца.
Пусть сверкают глаз монетки
В этот день и до конца.

Откровенные признанья
Повторяю вновь и вновь,
Потому как в мироздании
Пусть господствует любовь.

Без ошибок

Звонкий смех, цветы улыбок,
И вино – рекой до дна.
Вот прожить бы без ошибок
Жизнь, что Богом нам дана.

Чтить отца и мать, конечно,
И, во всём себя виня,
Цепь ошибок бесконечных
Уменьшать день ото дня.

Не грубить, не сквернословить,
Пить лишь то, что надо пить,
Плоть и дух свой оздоровить,
Зла не помня, всё простить.

Внуков мять в объятьях нежных,
В браке верном верным быть,
И людских ошибок грешных
Безоглядно не судить.

Жизнь земная без ошибок
И бесцветна и пресна.
Звонкий смех, миллион улыбок,
И вино – рекой до дна!

Желна (небывальщина)

В лесу весеннем сосны, ели,
Берёз весёлый хоровод.
Но вот, средь солнца и капли
Вдруг заработал пулемёт.

Я шёл по лесу, испугался,
Неужто началась война?
Упал на снег, к земле прижался,
Как будто бы спасёт она.

Всё тихо, робость исчезает,
Вновь под ногой скрипит снежок,
Но вот опять пулеметает
В лесу невидимый стрелок.

Да что же это, в самом деле?
И как его я проглядел?
Среди весенней канители
Остался как-бы не у дел.

Хвать в руки палку, да и в драку,
Ну по деревьям молотить,
Ведь как-то ворога атаку
Необходимо прекратить.

Но зря я потом обливался,
Не унимался пулемёт,
То замолкал, то вновь старался
Попасть в меня незримый взвод.

Домой вернулся раньше срока
И рассказал своей жене,
Как чья-то сила злого рока
Меня гоняла по весне.

Она, конечно, хохотала
На весь тот бред, что я несу.
«Тебя, знать, милый, напугала
Желна в весеннем том лесу.»

Желна – большой чёрный дятел.

Солнцетерапия

В день ясный марта, словно в детстве,
Возьмёшь волшебное стекло,
И на дощечке выжжешь сердце,
Приняв от солнышко тепло.

А под ним, на сердце глядя,
Выбирая шрифт простой,
Пишешь Солнцем имя «Н..я»,
Дымок вдыхая голубой.

Нарисуешь Солнцем домик,
Где когда-то в детстве жил,
И лужайки мягкий коврик,
Где, устав, лежать любил.

А за домом видно поле,
Пруд и утки на плаву.
И представиться невольно,
Словно там опять живу.

Как пацан, балуясь детством,
Рисуешь всё, что в ум придёт.
И таким простым вот средством
Любовь опять в душе живёт.

Памяти Вахнова

*Где луга манили пчёл цветами,
А в полях пшеница вызревала,
Рыбы быют лопастыми хвостами
И шумят шторма седьмого вала.*

Расскажи мне деда сказку
Про высокий светлый бор.
Что когда-то за деревней
Рос бы может до сих пор.

Про луга и про покосы,
Про метели января,
Про холодные про росы
На косе у косаря.

Только где же та деревня?
Где покосы и луга?
Их уж нет, лишь пенным гребнем
Хлещут волны в берега.

Расскажи мне о Володе,
Про сыночка своего.
То, как он в селе Вахнове
В мир пришёл, познать его.

Как на Кондакше, на речке,
Летом рыбу он ловил,
Как он сладко спал на печке,
За грибами с лес ходил.

Росы босыми ногами
Сбивал, скатившись с сеновала,
В ночное, с лучшими друзьями
Водил коней, луна сияла.

Как он учился в стольном граде,
И как ты лютою зимою
Встречал с лошадкой при параде
И под тулупом вёз домой.

Жизнь неспешная, простая.
Как река легко текла,
И вели вы, бед не зная,
Все крестьянские дела.

Три коровы, две лошадки,
И хозяйства полный двор.
Минул вас жестокий, гадкий
Раскулачивания вздор.

Может был указ, тем паче:
Нельзя крестьян так больно бить!
Чтоб сначала раскулачить
А потом и затопить.

Но пришло лихое время,
Время круто жизнь менять.
В землю брошенному семя
Не дано росток познать.

Дом родимый разобрали,
И потом, чтобы понять,
Брёвна стен нумеровали,
Чтобы вновь опять собрать.

Моха семь возов надрали,
Бочонок мяса засолив,
Якорь поутру подняли,
Край родной благословив.

Не простое это дело —
Вниз по речке, по Шексне
В гонку дом сплотив умело,
Плыть при солнце и луне.

Случай был: стржня быстрина,
Поворот реки крутой,
За кормой буксира длинный
Караван плотов большой.

В лодку бросив якорь быстро,
Нужно было бечевой
В берег плот прижать бревнистый
И с фарватера – долой.

Всё ж успели, только-только,
И в притирку караван
Вверх проследовал, но горький
Капал с кровью пот из ран.

Да, немного не разбили
О плоты свой малый плот,
И потом, молясь, все плыли
Вспоминая поворот.

Между тем, село Вахново,
Коль пришла така беда,
Было уж совсем готово
Сгинуть в волнах навсегда.

Тихо, медленно, но верно
Наступал большой потоп.
Выжил, может, только скверный
В барахле постельный клоп.

Церкви, прадеды с гробами,
Всё исчезнет под водой.
Там, где скот ходил рядами
Щука рот раскроет свой.

А река волной игривой
Всё гнала вперёд их плот,
К Волге-Матушке родимой,
Унося печаль невзгод.

Шексна у Рыбинска крута,
А берег скользок и не ровен,
Какая ж это маята
Поднять на верх так много брёвен.

Потом ещё перевезти
И дом собрать там, где укажут.
Вот мука! Господи, прости!
О том подумать – тяжело даже.

Но собран дом на новом месте,
Долгожданный есть приют,
Да только вот плохие вести
Омрачают здесь уют.

Нету в этом доме деда,
Пусто место за столом.
Казалось бы – конец, победа,
Да только грусть и скорбь при том.

Деда Лёшу я не знаю,
Как не знал он и меня,
Но никогда не забываю,
Фотографию храня.

В солдатской форме бравый, гордый,
Как у отца прищуром глаз,
С фотографии потёртой

Смотришь ты на всех на нас.

За Коровкой, за рекою,
Где трава да белена
Соловьи поют весною —
Здесь покой твой навсегда.

Не пришлось нам дед с тобою
Вместе быть хотя б денёк
За Коровкой, за рекою
Чуть заметный бугорок.

Был шалаш, костёр, солома.
От чрезмерного труда
Ты прилёт в нём, как бы дома,
И уснул здесь навсегда.

Ты погиб, на месте новом
Пытаясь лучше жить начать.
Речку Кондакшу, Вахново
Долго будут поминать.

Прошу у деда сказку снова,
Но лишь молчание в ответ,
Нет давно села Вахнова,
И давно уж деда нет.

Где коровушка мычала,
Где пастух стерёг стада,
От причала до причала
Важно движутся суда.

Село Вахново затоплено при создании Рыбинского водохранилища.
Здесь до переселения жил со своей семьёй Данилов Алексей.

Свидание

Ветер марта ветвями играет,
Полумрак разорвут фонари,
Он стоит на углу, ожидает,
До последнего блеска зари.

Ну, влюбляйся в него поскорее,
Посмотри, не плохой ведь мужик.
И спешит между луж по аллее
«Под шофе» романтичный старик.

У аптеки свернула направо,
А ему к дому прямо пути.
Жжёт весны молодая отрава,
Заставляя направо идти.

Повстречала знакомого друга,
Говорит с ним, смеётся, а он
Ждёт, стоит, и ревнивая вьюга
Снегом всё застигает кругом.

Ты, конечно же, вся молодая,
А он молод был только душой,
И тебя целовать, обнимая,
Вероятности шанс нулевой.

До подъезда её провожая,
Каждый раз спотыкнётся о пень,
Что стоит в темноте ожидая
Чем-то всё недовольную тень.

Пень как будто бы напоминает:
«Ну куда ты, куда ты, мужик?»
Но поднялся и дальше хромает
«Под шофе» романтичный старик.

В этаже засветиться окошко.
Вот и всё, и до будущих дней.
Постоит, помечтает немножко,
Воротник отогнёт, и окей.

В конце марта

Ветер и дождь, иду и пою,
И песня моя ни о чём.
Любовь этой песни прохожим дарю,
Весеннюю хлябь раздвигая плечом.

Берите любовь. Не жалко ни чуть,
У меня ещё много есть.
С вечерней зарёю прервётся мой путь,
А утром я опять буду здесь.

Птицы поют на влажных ветвях
Радостный, звонкий мотив.
Я же пою о снах, о мечтах,
Внимая весенний прилив.

Радость посетит или грусть?
Сложится всё эдак иль так?
Обувь уж мокрая, и пусть,
Иду, пою, как вольный чудак.

Радость приключиться. Тогда
Буду повторять слово – «да».
Случиться грусть, ей в ответ
Слово есть короткое – «нет».

Я приду под вечер домой,
У меня дела на столе,
А в семье и мир и покой,
И тепло и радостно мне.

Ни печали нет, ни забот,
На душе светло – как в раю,
Может быть, поэтому вот,
Просто иду и пою.

В вагоне

Сквозь ветки пушистые ели
Луч солнца глаза тормошит,
Качает вагон сквозь метели,
В окне мельтешит, мельтешит.

Красоты зимы возникают,
И враз исчезают, как сон.
Вагон всё качает, качает,
Колёса стучат в перезвон.

Сосед наливает повторно,
Огурчик скрипит под ножом.
Качает вагон, и проворно
Наверх я влетаю стрижом.

Тепло и уютно на полке,
Печенье и чай понесли.
«Смотрите-ка! Вроде как волки?»
«Да нет, то собаки пошли.»

Предложат раскинуть картишки,
Но то не хочу я и знать.
Проверено, лучше, чем книжки,
Досуга в пути не сыскать.

Но веки смыкаются липко,
И я уж читать не могу.
Качает вагон словно зыбку,
А поезд летит сквозь пургу.

Ива молодая

Под окном моим стоит молодая ива,
Солнце крону серебрит чудным переливом.

Ветер волнами идёт, ветви гнёт игриво,
И сверкает и поёт молодая ива.

Ветру лист любовь дарит, бьёт неторопливо,
Диво-дивное творит молодая ива.

Ай да ива – чудо снов, до чего ж красива,
Целовать её готов, да моя ревнива.

Встану как-нибудь в полночь, поцелую иву,
Страстно, жарко, ну точь в точь как мою ревниву.

Но сомнения превозмочь не могу пугливо,
Вот подумать только: ночь, молодая ива.

Не пойду ночной порой на свидание к иве
Потому, как не герой на любовной ниве.

Дни бегут за рядом ряд, и неторопливо
Скинёт чудный свой наряд молодая ива.

Закружит, запорошит снегом всё красиво,
И под ветром задрожит молодая ива.

Но зиме не век вьюжить, и весной, на диво,
Будет снова ворожить молодая ива.

Иву Бог судьбе послал, молода, красива,
Я б её поцеловал, да не хочет ива.

И стою я у окна словно часовой,
И шепчу: «Прощай любовь к иве молодой.»

Пробуждение

Задыхала природа
После зимнего сна,
Высота небосвода
Словно синью полна.

Завозились под снегом
Молодые ручьи,
Под весеннюю негу
Раскричались грачи.

То – капель, то – застынет,
Ночью звезды ясны,
Но вот кто-то подвинет
Землю с той стороны.

И она, соблюдая
Непреложный закон,
Под лучи подставляет
Крыш заснеженный склон.

И сосульки в три метра
Плача тянуться вниз,
От весеннего ветра
Весь истрёпан карниз.

И дерутся азартно
За любовь воробьи,
Не вернуться обратно
Зимы куцые дни.

Весной то было

Было это, помниться, в апреле.
Лучи молодые за дело взялись.
Круче стали к зиме, обогрели,
Травы свежие в рост принялись.

Я с вербою почти расцеловался.
У ней убор, как хвостики у кролика.
Но испугался, а точнее, растерялся —
Кругом народ, сочтут за алкоголика.

К берёзе прислонился, глянул, —
Шагает дама в розовом берете.
Заулыбалась вдруг, и я отпрянул,
Как приревнует – тесно на планете.

Я к тополю прижался, думал Он.
Но вышло, что стволом Она.
И почками, и прочим соматом.
И поднялась во мне стоячая волна.

И я с волною этой поспешил домой,
К жене прижался, радость предвкушая.
Но мне она сказала: «Дорогой,
Помойку вынеси, я что-то поуставшая такая.»

В конце апреля

Вот бредёшь, пробираясь разливами,
Сапоги от колен с отворотами,
Снег сошёл весь ручьями игривыми,
Лишь в оврагах белеет налётами.

Почва мягко в шагах проминается,
Ветерок в шевелюре копается,
Что-то тает в душе, расцветает и мается,
То за дымкой весенней цветок распускается.

Мать-и-мачеха голый бугор
Вновь оформила жёлтым букетом,
Птичий гам нарастает в задор
Лягушачьим весенним куплетам.

В поле ворон чёрной кочкой
Ходит медленно и важно.
А над ним, чуть видной точкой
Хищник чертит круг виражный.

Жаворонок, замерев над лугом,
Распевает. Слушай, не дыши.
Шлёт привет весны своим подругам.
Песни – то уж очень хороши.

Льются нескончаемым потоком,
Забираясь в самый уголок,
Там, где сон души волшебным током
Не колыхнет вешний ветерок.

Ну, что ещё вам рассказать?
Быть может, то, что мною овладела
Весны хмельная блаж, шальная благодать,
Что снизошла и уходить не захотела.

Поскинуть зимний груз, омолодиться,
Давно уже пора, смиряюсь и молюсь.
Душа порхает птицею, любить стремиться,
Но в том пока не мастер я, а лишь учусь.

По весне

Ты в каком живёшь ключе,
Что ты чувствуешь, чем дышишь,
Чьё дыханье на плече
По ночам невольно слышишь?

И в какую это даль
Смотришь пристально, тревожно,
Блеск во взгляде и печаль,
Разве долго жить так можно?

Возвращайся в бытие,
Где луч солнца тёплый, нежный,
С вешней птицей на крыле
Месяц март несёт мятежный.

Возвращайся и люби,
Однозначно, беззаветно,
Не ищи корысть в любви,
Труд сей тёмн беспросветно.

Посмотри, текут ручьи,
И кругом – такая слякоть.
Слёзы это что ли чьи,
Кто так может горько плакать?

Да и пусть себе ревёт,
Это всё весны проблемы,
Так всё есть из года в год,
Нет другой в природе схемы.

Ярким пламенем горит
По весне закат над Волгой,
Что-то щемит и болит,
Время тянется так долго.

Вот зима уж отмела,
Но её следы повсюду.
Ждал вчера, ты не пришла.
Я на том же месте буду.

На посошок

Сирень уж зацвела, а мы не выпивали.
Давай махнём по соточке, дружок.
Светлы голубизной и беспредельны дали,
Пойдём туда, приняв на посошок.

Сирень уж отцвела, а мы не выпивали,
А может, и не надо, мой дружок.
Светлы ещё и манят тайной дали,
Пойдём туда, забыв про посошок.

Цветки сирени уж давно отпали,
И дали уж не манят тайною своей.
С тобою мы туда пойдём едва ли,
А просто открывай да и налей.

Налей на посошок, а вдруг случится:
Цветки сирени чудом оживут,
И миг весенний снова повторится,
И облака под нами поплывут.

Лягушка

Рисует память мне картину:
Уже прогрелся пруд весной,
Она поквакала и – в тину,
И манит, мол, давай за мной.

Смущён был я. Ах, эти глазки,
И эта зелень. Бог ты мой!
Рассказывай другому сказки,
А я иду к жене домой.

И уж пошёл, но смотрят глазки,
И пузыри спешат со дна.
Не устоял, поверил в сказки,
И в тину – плюх. Прости, жена.

Весенний день был тёплый, ясный,
А дома встретила ОНА.
– «Что поздно так? Весь мокрый, грязный!»
А я твержу: «Весна, весна!..»

Я мечтаю

Помню, в детстве это было, снег растает,
Расцветает всё кругом, благоухает.
Я мечтаю, что цветок я тоже,
И тычинки запылят под кожей.

Помню, в детстве это было, снег растает,
По цветам весенним бабочка порхает.
Я мечтаю: «Бабочка я тоже».
И трепещут крылышки под кожей.

Помню, в детстве это было, снег растает,
Меж камней ручей журчит, путь пробивает.
Я мечтаю, что ручей я тоже,
И струит поток воды под кожей.

Помню, в детстве это было, снег растает,
Соловей всю ночь поёт, не замолкает.
Я мечтаю: «Соловей я тоже».
Начинаю петь и так похоже.

Помню, в детстве это было, снег растает,
Дождь прольётся, землю приласкает.
Я мечтаю. Что я дождик тоже,
И струятся капельки под кожей.

Помню, в детстве это было, снег растает,
Вдруг душа как запоёт, как застенает.
И мечтаю я, что мне любить пора,
Да в сетях любовных рваная дыра.

Помню, в детстве это было, снег растает,
Солнце Землю нежно согревает.
Я мечтаю, что я Солнце тоже,
И горит костёр его под кожей.

Помню, в детстве это было, снег растает,
Я хожу, мечтаю, а никто не знает.
И решил я, что сейчас, пусть с опозданием,
Я поведаю, как я горел желанием.

Игрушка

Поздно, ночь, кровать, подушка.
И уснуть бы до утра.
Да не спит внутри игрушка,
Тормошит: «Пора, пора».

А куда пора – не знаю.
Встану, тихо посижу,
Похожу и повздыхаю,
И, открыв глаза, лежу.

Дело близиться к рассвету,
Встречу, видимо, зарю.
Завтра я игрушку эту
Дочке Саше подарю.

Всё равно не засыпает
Саша долго каждый раз.
Пусть она с ней поиграет,
И засунет под матрас.

Решено, усталость тихо
Мне включает старый сон:
Как слониха пляшет лихо
Под баян-аккордеон.

В конце мая

Дождь прольётся звонкий, майский,
Землю влагой напоит,
В небесах, как замок райский,
Купол радуги горит.

А мы по радуге пойдём
На самый верх, как можно выше,
Местечко тайное найдём,
И ноги свесим, словно с крыши.

Болтать ногами, вниз смотреть,
Земле махать руками будем.
Здесь можно песни громко петь,
А при желании, бить и в бубен.

А там, внизу, и невдомёк,
Откуда песня раздаётся.
А звук так чист и тон высок,
А мы поём, а нам неймётся.

Возьмём от радуги цветов,
Увяжем их в букет прекрасный,
Где красный цвет – начало снов,
А фиолет – конец согласный.

Потом смешаем звук и цвет,
Но так, чтобы они совпали.
И этот звуковой букет
Забросим в голубые дали.

А сами будем ожидать,
Что из него вдали родиться:
Июнь ли – лета благодать,
Иль он в пространстве растворится.

Однако, нужен глаз, да глаз.
Пусть хорошо здесь, сердцу мило.
И оборвётся песня враз,
Лишь тучей заслонит светило.

Майский ужин

Кушай запах сирени,
Кушай запах черёмухи,
Вечер длинные тени
Растянул как подсолнухи.

Одуванчиков горечь
Кушай вдоволь крутую,
Ночи стали короче,
Не заснуть ни в какую.

А уснёшь и присниться
Щей наваристый вкус,
Но не долго сон длиться,
Майский свалиться груз.

Снова кушаешь сирени
И черёмухи цветы,
Снятся ив плакучих тени,
Не сбываются мечты.

По тропинкам и по лужам
И в садах вокруг стволов
Завершиться майский ужин
Нежным вкусом лепестков.

31 мая

Ну так здравствуй! Ты родилась!
В этот день последний мая.
Так по жизни получилось.
И тебя назвали – Тая.

Из весны и сразу в лето,
В день последний цветопада.
Пусть давно всё было это,
Но припомнить то – отрада.

Говорят, кто в мае прибыл
Будет маяться на свете.
И не важно, кто б он ни был,
Президент иль дворник Петя.

Только в то поверить сложно.
Ты не майся, дорогая.
Не верю я, но осторожно
Пальцы всё ж в щепоть слагаю.

Пусть успех к тебе стремится,
И по жизни, и конкретно.
Ну, а коли грусть случится,
Пусть проскочит незаметно.

Пусть цветы благоухают,
А вода всегда прозрачна,
Пусть снега печалей тают,
А дела идут удачно.

Так засмейся! День рождения
Потому так и зовётся,
Что тому лишь есть варенье,
Кто всех шире улыбнётся.

У моря

Гуляют по заливу паруса.
Друзья мои, я в мыслях с вами.
Смотрю на вас, не посмотрюсь – краса!
Стремитесь вы, как чайки меж волнами.

А чайки, вот они, кричат,
Крутой волны крылом касаясь.
Взлетают и над мачтами парят,
И падают, в пучину окунаясь.

Кудрявых туч весенний караван
Плывёт куда-то в даль и пропадает.
Писать бы повесть с них или роман,
Но слишком быстро образ тает.

И вот оно! Ударил ветер туго.
Играет, как живой, шкаторины закрай.
Сошлись и обнялись, поцеловав друг друга,
Она ему кричит: «Не пропадай!»

Шкот смело выбран до конца.
Поляра парусов работают нормально.
Воды густая пыль касается лица,
И вымпел вытянут, трепещет максимально.

Морской простор так светел, так манит,
И белый треугольник дальше, ниже.
Волна с волной о чём-то говорит,
А я на берегу, как будто чем обижен.

Воробей

Воробью везде отрада,
Прыг себе, да прыг.
Ничего ему не надо,
Чик, да и чирик.

Каплю, разве что, прохлады,
Зёрен на язык,
И порхай себе по саду,
Прыг, да и чирик.

Но вот Вася где-то рядом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.